

Епископ Слуцкий и Солигорский АНТОНИЙ (Доронин)

Минская духовная семинария, бакалавр богословия — 2003; Высший Православный Богословский институт при Православном Центре Константинопольского Патриархата (Шамбези, Женева, Швейцария) — 2006; Минская духовная академия, кандидат богословия — 2008; Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, (Москва) — 2011; Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка — 2012.

Непосредственно о Слуцких архиереях можно говорить лишь со времени учреждения в 1912 г. Слуцкого викариатства. Тем не менее, Слуцк исстари являлся местом пребывания православных иерархов, которые в разное время проживали там и управляли церковными делами.

Первым православным иерархом, более или менее длительное время имевшим пребывание в Слуцке, по всей вероятности, можно считать митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси Гедеона (Балабана). Известно, что в 1650-е гг. он подолгу проживал в Слуцком Свято-Троицком монастыре у архимандрита Феодосия (Василевича), где даже учредил консисторию по образцу Киевской.

В 1678—1690 гг. в Слуцке пребывал греческий митрополит Макарий (Лигариди), управлявший «духовными делами бывших епархий: Туровской, Луцкой и Владимиро-Волынской»¹. Но поскольку церковно-юрисдикционная принадлежность митрополита неясна и четкого хронологического места ни в одной из перечисленных епархий для него не обнаруживается, можно полагать, что это был один из многочисленных восточных иерархов своего времени, бежавших в русские земли «на кормление».

Вновь православный иерарх появляется в древнем Слуцке уже спустя столетие. Связано это было главным образом с особым положением Слуцкой архимандрии, которое она приобрела во второй половине XVIII в. Это была эпоха, когда белорусские, литовские и украинские земли с православным населением входили в состав Речи Посполитой, где главенствующее положение занимала Католическая Церковь. Эпоха, ознаменованная долгой борьбой православных за выживание в условиях политического, культурного и религиозного гнета со стороны католической Польши.

В XVIII в. в Речи Посполитой существовала всего одна православная епископская кафедра — Белорусская, с центром в Могилеве. Но и она находилась в крайне бедственном положении. Пользуясь государственной поддержкой, греко-католики не переставали отнимать у православных храмы и церковные имения, запрещали строить новые церкви и возобновлять обветшалые². В Белорусской епархии катастрофически не хватало священников, тем более образованных, поскольку православным не разрешалось иметь школы и семинарии. Среди православного населения, в том числе и привилегированного, царил нищета и невежество. Ситуация стала меняться с назначением в 1755 г. на Могилевскую кафедру святителя Георгия (Конисского), открывшего в Могилеве семинарию и в целом внесшего в церковную жизнь епархии положительные преобразования.

После присоединения в 1772 г. Могилева к России по условиям первого раздела Речи Посполитой, высшую степень православной иерархии в этом государстве стала представлять Слуцкая архимандрия, получившая почти все принадлежности архиерейской кафедры. Слуцкий архимандрит при богослужении употреблял жезл, дикирий, трикирий и рипиды; совершал каждение архиерейским чином; во время «Херувимской песни» не выходил вместе с другими священнослужителями на солею, а принимал Святые Дары, стоя в царских вратах, как это делают архиереи. Именуясь наместником Киевского митрополита, архимандрит по собственному усмотрению мог посвящать в своей архимандрии кандидатов в низшие церковные степени и имел право управления священнослужителями и суда над ними³.

Когда в начале 1785 г. между Петербургом и Варшавой было достигнуто соглашение о восстановлении в пределах Речи Посполитой православной епископской кафедры, претендентом на нее был выдвинут слуцкий архимандрит Виктор (Садковский).

Он родился около 1741 г. на Уманщине в семье священника, принадлежавшего к старой украинской шляхетской фамилии. В крещении был наречен Василием. Высшее образование получил в Киево-Могиланской академии, где в то время преподавал и затем ректорствовал святитель Георгий (Конисский). Став епископом Белорусским и заняв Могилевскую кафедру, святитель Георгий в 1758 г. пригласил к себе в помощники Василия Садковского, который стал его личным секретарем. Спустя некоторое время он получил должность префекта и профессора Могилевской духовной семинарии. О том, когда именно он принял монашеский постриг и был возведен в священный сан, сведений никаких не сохранилось, однако уже в первой половине 1768 г. Садковский известен как иеромонах Виктор. В то время он именовался «наместником кафедры Могилевской» и являлся членом духовной консистории.

Будучи кафедральным наместником и одновременно оставаясь префектом семинарии, иеромонах Виктор занимался кадровыми вопросами, рассматривал дела и готовил представления к рукоположению кандидатов в священные степени. Доверительные отношения, сложившиеся между ним и преосвященным Георгием, выражались в том, что последний нередко давал своему наместнику поручения не только официального, но и сугубо личного характера⁴.

18 августа 1774 г. иеромонах Виктор был назначен игуменом Мстиславского Тупичевского монастыря, однако должность эту занимал недолго, получив в том же году место капеллана при Российском посольстве в Варшаве.

В 1783 г. Святейший Синод наградил отца Виктора за его труды архимандричьим наперсным крестом — наградой по тем временам весьма почтенной и редкой. А вскоре получил и само место архимандрита, будучи назначен «на заграничную в Польше

Слуцкую Троицкую архимандрию». 19 мая 1784 г. Киевский митрополит Самуил (Миславский) в киевском Софийском соборе посвятил его в архимандрита⁵.

Прибыв в Слуцк, архимандрит Виктор с первых же дней энергично занялся устройением монастырской жизни и учреждением церковных школ. Но архимандрит все же не мог заменить архиерея, отсутствие которого крайне негативно отражалось на жизни православного населения Речи Посполитой. Святейший Синод и российское правительство уже давно думали об учреждении там православной епископской кафедры, но ожидали подходящего момента для этого. И такой момент настал, когда Петербург согласился на восстановление на территории Беларуси, отошедшей в 1772 г. к России, особой униатской архиепископской кафедры в Полоцке. Взамен петербургский двор вытребовал от правительства Речи Посполитой согласие на открытие в ее границах православной архиерейской кафедры⁶.

В качестве достойного кандидата на эту кафедру Киевский митрополит Самуил (Миславский) и Могилевский архиепископ Георгий (Конисский) указали на слуцкого архимандрита Виктора (Садковского).

27 марта 1785 г. Святейшему Синоду последовал Высочайший именной указ императрицы Екатерины II: «Для пользы Православной нашей Церкви греко-российской и для удобнейшего охранения исповедающих закон наш благочестивый в Польше всемилостивейше повелеваем: быть особому епископу викарному или коадьютору киевской митрополии, именоваться сему епископу Переяславским и Бориспольским, иметь пребывание свое в Слуцком благочестивом монастыре, которого быть ему и архимандритом; в сей сан посвящать в Киеве нынешнего архимандрита Слуцкого монастыря Виктора»⁷.

Епископская хиротония нового викария Киевской митрополии состоялась 9 июня

1785 г., в день Сошествия Святого Духа, в Софийском кафедральном соборе Киева. В богослужении и хиротонии участвовало пять архиереев: митрополиты Самуил Киевский и Серафим Лакедемонский, архиепископ Реондашский Никодим, епископ Новгород-Северский и Глуховский Иларион и бывший викарный Севский епископ Кирилл⁸.

В Киеве епископ Виктор получил Высочайший указ от 15 мая, в котором повелевалось «учредить для пользы Церкви нашей Православной и просвещения исповедающих закон наш в Польше семинарию при коадьюторе киевской митрополии», с ежегодным содержанием 2000 рублей⁹.

Указ этот был крайне своевременен, так как во всей обширной епархии преосвященного Виктора не имелось ни одного учебного заведения, специально готовившего пастырей, в которых была самая настоятельная необходимость.

Для управления церковными делами преосвященный Виктор учредил Слуцкую консисторию. Постепенно епархиальная жизнь стала принимать все более организованный характер. Рукополагались на приходы священники, замещались вакантные начальнические должности в монастырях, шли хлопоты о ремонтах обветшалых церквей, об исправлении убогих церковных ризницы и пр. Всюду, по возможности, водворялись канцелярские порядки, был начат сбор требуемых Синодом сведений о монастырях и церквях. Много усилий и времени требовалось для того, чтобы разобраться в потянувшейся веренице дел о притеснениях от униатов.

Немало хлопот доставляла и борьба с различными затруднениями, «открывавшимися преимущественно по новости православного епископа в Слуцке»¹⁰. Учреждая епископскую кафедру в Речи Посполитой, Святейший Си-

нод старался представить это событие как можно более скромным и неброским в глазах враждебно настроенного к православию элемента. С внешней стороны дело представлялось так, будто Слуцкий архимандрит получил всего лишь повышение в чине. Однако эта «неслыханная новость» вызвала в среде греко- и римо-католиков сначала тревогу, а затем и целую бурю возмущения, доставившего епископу Виктору немало неприятностей.

Вместе с тем польское правительство потребовало от слуцкого епископа верноподданнической присяги королю и Речи Посполитой, которую он и принес 7 мая 1787 г. Принесение присяги позволило преосвященному Виктору, остававшемуся архиереем Российской Православной Церкви и русским подданным, уже на законных основаниях исполнять архиерейские обязанности в пределах чужого государства.

Несмотря на многие трудности, деятельность слуцкого епископа приносила реальные плоды. Православие в его епархии начало оживляться и возрастать. Число православных священников заметно увеличивалось и те приходы, которые, давно не имея своих пастырей, казались уже замершими, оживлялись. Бывшие безлюдные монастыри наполнялись монахами, вызываемыми из соседних епархий. Возводились новые храмы вместо разрушившихся или погоревших. Старые церкви и монастыри ремонтировались и комплектовались добротной утварью. До поставления преосвященного Виктора епископом православных церквей в Речи Посполитой насчитывалось менее сотни, а при нем их число возросло почти до трехсот. Предпринимались меры против бродяжничества иноков, а монастырская жизнь приобретала более стройный и организованный характер. Слуцк делался достойным местом пребывания архиерея. В нем все выше и выше поднимался купол отстраивающегося каменного

кафедрального собора. Служащие архиерею священники были облечены в золотые и серебряные ризы — дар императрицы. Торжественно пел за богослужением архиерейский хор. «Гучно» гудели привезенные из Киева колокола¹¹.

Не забывал преосвященный вдов и сирот умерших священнослужителей, которые, при обычае народа избирать себе священников, часто оставались без всякой помощи. Он покровительствовал обычаю выдавать замуж дочерей почивших священников, выдачей замуж за кандидатов, ищущих священническое место. Кроме того, заботился об открытии училищ для образования сыновей священнослужителей, чтобы этим спасти их от закрепощения и приготвить к поступлению в Слуцкую семинарию¹².

По благословению преосвященного Виктора, Смилянский протопоп Лука Романовский открыл в начале 1788 г. в местечке Ольшана духовное училище¹³.

К сожалению, такое оживление и подъем православия в стране, где отношение к нему со стороны официальных правительственных и католических верхов было откровенно враждебным, естественно возбуждало в последних большую тревогу. Деятельность преосвященного Виктора, какой бы миролюбивой и доброжелательной по отношению к римо- и греко-католикам она ни была, вызывала в их среде неприязнь и раздражение, которые крайне обострились на фоне политических событий.

Опасения эти усилились еще больше с началом в 1787 г. войны России с Турцией. 6 октября 1788 г. в Варшаве открылся сейм, который объявил о разрыве с Россией. Вместе с тем была назначена особая военная комиссия для расследования и подавления предполагаемого бунта: во все города и селения Речи Посполитой были посланы строгие приказы разыскивать «русских бунтовщиков» и устроенные ими склады

оружия. В связи с этим главное внимание сейм обратил на русского епископа Виктора (Садковского). 21 апреля 1789 г. было постановлено арестовать его и доставить для объяснений в Варшаву. Спустя месяц преосвященного доставили под конвоем в польскую столицу, где он был заключен в одиночную камеру. Делом епископа Виктора занималась созданная сеймом особая комиссия, заседавшая до конца марта 1790 г. и признавшая его виновным по подозрению в подстрекательстве к бунту. В июне 1792 г. преосвященного перевели из Варшавы в Ченстоховскую крепость, где он провел более месяца в «смерднейших затворах», едва не лишившись жизни. В это время русские войска вступили на территорию Речи Посполитой, заняв часть Киевского, Подольского, Виленского и Минского воеводств. Ввиду стремительно меняющейся политической обстановки король 19 июля 1792 г. подписал распоряжение об освобождении епископа Виктора¹⁴.

В сентябре того же года епископ Виктор (Садковский) был полностью оправдан.

Когда преосвященный вернулся в Слуцк, это была уже территория Российской империи, присоединенная по результатам второго раздела Речи Посполитой. К России тогда отошли губернии Витебская и Минская в полном составе и восточные земли Волынской и Подольской губерний. В апреле 1793 г. вся присоединенная территория была разделена на три губернии — Минскую, Изяславскую и Брацлавскую. Из трех новообразованных губерний составлялась одна епархия, под названием Минской, управляющим которой назначался преосвященный Виктор (Садковский) с присвоением ему титула «архиепископа Минского, Изяславского и Брацлавского»¹⁵.

Так как административное устройство новоприсоединенных областей не имело еще окончательного оформления, и невозможно было точно определить,

какие именно приходы должны отойти к соседним архиереям, а какие к Минскому архиепископу, Синод предписал преосвященному Виктору временно взять в свое управление все отошедшие к России православные церкви. В 1794 г. присоединенные к России новые территории распадающейся Речи Посполитой были также включены в состав Минской епархии. Таким образом, преосвященный Виктор оказался управляющим епархией, величиной своей площади и количеством находящихся в ее пределах приходов превышавшей все епархии, существовавшие на тот момент. И центр этой обширнейшей епархии находился в Слуцке.

12 апреля 1795 г. из состава Минской архиепископии была выделена самостоятельная Брацлавская и Подольская епархия, а также учреждена викарная кафедра в Житомире. После этого преосвященный Виктор стал именоваться архиепископом Минским и Волынским. А 23 апреля Синод принял постановление о перенесении кафедры Минского архиепископа из Слуцка в Минск. Поскольку организационно быстро сделать это было невозможно, преосвященный Виктор еще несколько лет оставался в Слуцке, который в это время стал центром кампании воссоединения западнорусских униатов 1794–1796 гг. Тогда к православию присоединилось около двух тысяч униатских приходских общин и более миллиона прихожан¹⁶.

13 мая 1796 г. архиепископ Виктор (Садковский) был назначен на Черниговскую кафедру и вскоре покинул Слуцк. В Чернигове он прослужил до самой смерти, оставив и там заметный след своего архиерейства. Скончался владыка в 1803 г. и был погребен в Чернигове у Троицкой Ильинской церкви¹⁷.

После отъезда преосвященного Виктора из Слуцка туда прибыл новый Минский

архиепископ Иов (Потемкин)¹⁸. С самого начала пребывания на кафедре он стал заботиться о перемещении архиерейского дома и консистории в Минск, переезд которых состоялся в августе 1799 г. Если для архиепископа Виктора Слуцк был особенно дорог в связи с его там многолетним служением, и везде хранил те или иные следы заботы о нем преосвященного, то для его преемника был едва ли чем-нибудь большим, нежели уездный город, значительно удаленный от центра губернской администрации.

После переноса архиерейского дома и консистории в Минск, Слуцк более чем на сто лет перестал быть местом пребывания православных иерархов и не сразу сделался таковым даже после учреждения в начале XX в. Слуцкого викариатства.

В феврале 1912 г., тяжело болевший и с трудом исполнявший административные функции Минский архиепископ Михаил (Темнорусов) обратился в Святейший Синод с прошением о назначении ему в помощь викария. В прошении он указывал, что две трети епархиальных архиереев имеют себе помощниками викарных епископов, а в некоторых епархиях их даже по два и более. Между тем Минская епархия, несмотря на обширность своей территории, громадное количество православного населения (более 2 млн.) и обилие церквей и часовен (1478), управлялась лишь одним епархиальным архиереем. Ввиду этого архиепископ просил Синод учредить в Минской епархии викариатство с наименованием викария епископом Слуцким и назначением вместо правящего архиерея «настоятелем минского Свято-Духова первоклассного необщежительного монастыря, где он и должен иметь местопребывание».

Вместе с тем преосвященный Михаил предлагал и средства для содержания викарного епископа: казенное жалование по должности настоятеля Свято-Духова

монастыря в размере 500 рублей в год; ежегодный отпуск, с выдачами помесечно, из неокладных сумм того же монастыря в качестве столовых денег по 1000 рублей, без права получения каких-либо доходов от монастыря; ежегодный отпуск, с выдачами по четвертям года вперед, из неокладных (экономических и церковных) сумм мужских необщежительных монастырей Пинского Богоявленского по 600 рублей и Слуцкого Свято-Троицкого по 400 рублей и, наконец, ежегодный отпуск, с выдачами помесечно, из неокладных сумм минского Архиерейского дома по 1200 рублей. Выходила общая сумма 3700 рублей в год при готовой квартире, отоплении, освещении, экипажах с лошадьми и оплачиваемой прислуге от Минского Свято-Духова монастыря. Кроме того из неокладных сумм минского Архиерейского дома предполагался ежегодный отпуск в безотчетное распоряжение викария по 300 рублей, с выдачей помесечно, на наем писца и канцелярские расходы. Также одновременно должна была ассигноваться необходимая, «по мере действительной надобности», сумма на ремонт и приспособление предназначенной для викария в здании монастыря квартиры и приобретение необходимой мебели, лошадей и экипажей¹⁹.

Архиепископ Михаил просил Синод назначить ему викарием миссионера Новгородской епархии архимандрита Варсонофия (Лебедева), прекрасно известного ему «с наилучшей стороны во всех отношениях»²⁰. Владыка знал его еще по Новгородской духовной семинарии, где ректорствовал в 1892–1895 гг. Семинарист Лебедев, тогда ученик старших классов, настолько запомнился своими положительными качествами преосвященному Михаилу, что спустя много лет он пожелал видеть его своим помощником. И хотя пути их больше не пересекались, тем не менее архиепископ Михаил был наслышан об отце Варсонофии как о деятельном миссионере.

В Синоде вопрос об учреждении викариатства Минской епархии решился положительно. Только желание преосвященного Михаила видеть своим помощником архимандрита Варсонофия (Лебедева) не было удовлетворено. Еще в 1911 г. Синод принял решение посвятить его в епископа Мамадышского, третьего викария Казанской епархии, однако по личному прошению архимандрита назначение было отменено, и хиротония не состоялась. Поэтому, препровождая предварительное решение об учреждении новой викарной кафедры императору, Синод ходатайствовал о посвящении на нее ректора Литовской духовной семинарии архимандрита Иоанна (Поммера)²¹.

23 февраля 1912 г. в Царском Селе Николай II подписал синодальное ходатайство, начертав: «Быть по сему»²².

11 марта в Свято-Троицком соборе Александрово-Невской лавры 36-летний архимандрит Иоанн (Поммер) был хиротонисан во епископа Слуцкого, викария Минской епархии.

15 марта епископ Иоанн уже прибыл в Минск²³. Слуцким, как мы видели, викарий должен был только именоваться, проживать же ему полагалось в Минском Свято-Духовом монастыре.

Едва вступив в права викарного епископа, преосвященному Иоанну пришлось временно взять на себя управление всей епархией, так как вскоре после его приезда в Минск архиепископ Михаил (Темнорусов) скончался²⁴. Епархией Слуцкий епископ управлял до прибытия в ноябре того же года нового Минского преосвященного — епископа Митрофана (Краснопольского).

Дальнейший статус епископа Иоанна не вполне ясен. За два дня до приезда правящего архиерея он в церкви Свято-Духова монастыря попрощался с минской

паствой и совершил напутственный молебен по случаю своего отъезда из епархии²⁵. Преосвященный Митрофан прибыл в Минск 24 ноября, а уже на следующий день епископ Иоанн уехал в Одессу²⁶ в помощь архиепископу Херсонскому Димитрию. При этом он до апреля 1913 г. продолжал титуловаться Слуцким епископом. Выглядит это довольно странно, и можно думать, что имело место какое-то противоречие между епископами Митрофаном и Иоанном. Вместе с тем нужно отметить, что оба они прославлены Церковью в лике священномучеников.

Нельзя сказать, что новый Минский архиерей не нуждался в викарии, так как 4 апреля 1913 г. на эту должность был назначен Феофилакт (Клементьев)²⁷, бывший до этого епископом Таганрогским, викарием Екатеринославской епархии. А вскоре были конкретизированы права и обязанности Слуцкого епископа. Укажем лишь, что за богослужением он должен был поминаться во всех церквях Слуцкого уезда и Минском Свято-Духовом монастыре, настоятелем которого являлся²⁸.

К Слуцку преосвященный Феофилакт, так же как и его предшественник, имел исключительно формальное отношение, поэтому мы не будем заострять внимание на его деятельности в Минской епархии.

Правда, когда весной 1917 г. слуцкий уездный комиссар Р. К. Островский захватил помещения Слуцкого Троицкого монастыря под организацию смешанной гимназии, изгнав архимандрита Афанасия (Вечерко), Синод 26 июля постановил «для спасения Слуцкого монастыря как исторической святыни и для лучшего устройства православного дела в Слуцке и соседних местностях», викарию Минской епархии, проживавшему в Минске, иметь пребывание в Слуцком Свято-Троицком монастыре. Епископу Феофилакту предписывалось немедленно отбыть в Слуцк

и прежде всего выяснить все обстоятельства захвата монастырских зданий²⁹.

Успел ли исполнить преосвященный Феофилакт синодальное определение, выяснить не удалось. Но скорее всего, что нет. В начале августа он уехал в Москву для участия во Всероссийском Поместном Соборе. А 17 ноября 1917 г. был назначен епископом Елисаветпольским, викарием Тифлисской епархии³⁰.

После отъезда преосвященного Феофилакта на Кавказ Слуцкая викарная кафедра больше года не замещалась. Связано это было отчасти с политическими событиями, происходившими в то время в Беларуси. В октябре-ноябре 1917 г. в результате Октябрьского переворота власть на неоккупированных территориях перешла в руки Советов. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор, согласно которому к оккупированной с 1915 г. германскими войсками территории Западной Беларуси добавлялась еще значительная часть белорусской земли. После ухода немецких войск большую часть Беларуси заняла Красная армия. Однако на эти территории предъявило претензии возрожденное Польское государство, что привело к военному столкновению и образованию в 1919 г. советско-польского фронта.

Именно в разгар советско-польской войны на Слуцкую викарную кафедру 26 июня 1919 г. был назначен епископ Мелхиседек (Паевский), исполнявший до этого обязанности викария Петроградской епархии. Ему сразу же было поручено временное управление Минской епархией, так как Минский архиепископ Георгий (Ярошевский) во время отхода немецких войск из Беларуси, опасаясь репрессий со стороны большевиков, бежал в Польшу. Но когда стало понятно, что он не вернется, епископ Мелхиседек получил официальное назначение на Минскую кафедру. Произошло это не позже 1920 г.³¹

В исключительно трудное время выпало преосвященному Мелхиседеку управлять епархиальной жизнью — в условиях ужасающей государственной и церковной разрухи. Особенно сложным оказался 1922 г., когда был арестован патриарх Тихон, а церковную власть захватили обновленцы. Тогда Русская Православная Церковь переживала сильнейший кризис на всем пространстве бывшей Российской империи. Но в Беларуси этот кризис ощущался острее и болезненнее, чем где бы то ни было. Причиной тому стала активизация католического прозелитизма. Епископ Мелхиседек отмечал, что за минувшие десятилетия ни одно явление в православной церковной жизни не вызвало столько надежд у римских миссионеров, сколько события последнего времени. После ареста патриарха Тихона проповедь унии и собственно католицизма стала проводиться католическим духовенством с особым рвением. Всюду распространялись воззвания о том, что Православная Церковь погибла, Бог отступил от нее, история произнесла над ней приговор и что жизнеспособна только «Русская Католическая Церковь». При этом православным обещались самые широкие льготы и сохранение всех особенностей церковной жизни. Пропаганда приобрела настолько широкие масштабы, что простой народ заколебался. Медлить дальше было нельзя³².

Чтобы укрепить авторитет Православия, духовенство Минской епархии решило пойти на провозглашение автономии Белорусской Церкви, с возведением Минского епископа Мелхиседека в сан митрополита. Шаг этот осознавался местными церковными деятелями как вынужденный, диктуемый исключительно церковной целесообразностью, и никакого стремления к разрыву с кириархальной Церковью или попранию канонических норм не предполагал. Торжественный акт провозглашения автономии совершился

23 июля 1922 г. в Минском кафедральном Петро-Павловском соборе. Собравшиеся «единодушно и единогласно» просили преосвященного Мелхиседека принять титул «Митрополита Белорусского и Минского» как видимое выражение возмущаемого самоуправления Белорусской Церкви, а также просили позаботиться о скорейшем восстановлении епископских кафедр в Слуцке, Турове, Бобруйске и Борисове.

В конце марта 1923 г., во исполнение решения о восстановлении в пределах Белорусской митрополии древних епископских кафедр, владыка Мелхиседек хиротонисал в викарные епископы трех преданных ему священнослужителей. В епископа Слуцкого, первого викария Минской митрополии, преосвященный Мелхиседек совместно с епископами Венедиктом (Алентовым) и Феофаном (Березкиным) рукоположил вдового протоиерея Николая Шеметилло. Из «политически» соображений хиротония была совершена без предварительного монашеского пострига, чтобы продемонстрировать перед властями свою лояльность идеям церковного «обновления»³³. Делалось это намеренно, поскольку обновленческая «церковь» была в то время единственной официально признаваемой государственными властями православной церковной организацией.

Следует несколько слов сказать о епископе Николае. Родился он в 1877 г. в селе Оброво Пинского уезда в семье священника Иоанна Шеметилло. После окончания Минской духовной семинарии принял сан священника, заняв место настоятеля Михайловской церкви в Слуцке. Спустя несколько лет иерей Николай овдовел. Его супруга Мария после родов единственного сына Бориса заболела родильной горячкой и при неясных обстоятельствах утонула в реке Случь. Решив целиком посвятить себя служению Церкви, он в 1904 г. поступил в Московскую духовную академию, где учился на одном курсе с известным

религиозным мыслителем и выдающимся ученым Павлом Флоренским. Духовное образование иерей Николай завершил со степенью кандидата богословия. Он в совершенстве владел несколькими иностранными языками, прекрасно знал древнееврейский, древнегреческий и латинский языки, так что мог свободно читать на них Священное Писание³⁴.

Вернувшись в Слуцк, он занял место законоучителя Слуцкой коммерческой гимназии. Как клирик с высшим богословским образованием, Николай Шеметилло в апреле 1914 г. был назначен настоятелем слуцкого Николаевского собора и вскоре возведен в сан протоиерея³⁵. Одновременно приступил к исполнению обязанностей председателя Слуцкого отделения Епархиального Училищного Совета, который ведал состоянием духовного образования в Слуцком уезде.

После революции отец Николай продолжал служить в Слуцке. Весной 1920 г. он выступил за белорусизацию местных школ, сам проповедовал по-белорусски, утверждая, что «асабліва цяпер, калі ўсе народы адраджаюцца, павінна і Беларусь адраджіцца да свайго дзяржаўнага жыцця»³⁶.

Как образованный, идейный и деятельный пастырь протоиерей Николай обратил на себя внимание преосвященного Мелхиседека. Их первое знакомство состоялось в Слуцке в 1919 г. А когда после провозглашения Белорусской автономии встал вопрос о кандидатах на епископские викарные кафедры, митрополит пожелал первым своим помощником сделать отца Николая Шеметилло. 2 апреля 1923 г. он вернулся в Слуцк уже в качестве архипастыря. Кафедральным собором стал Николаевский храм.

Человек просвещенный и пастырь строгих взглядов, епископ Николай пользовался среди слуцкого духовенства

и мирян заслуженным авторитетом. По свидетельству обновленческого уполномоченного, «через своих близких сотрудников — протоиерея Михаила Лукашевича, своего брата священника Феофана Шеметилло и сына Бориса владыка держал городское и сельское духовенство в беспрекословном повиновении»³⁷.

Несмотря на то, что митрополиту Мелхиседеку приходилось демонстрировать «лояльность» обновленчеству, поддерживаемому властями, ни он сам, ни его викарии не были сторонниками реформаторских экспериментов и твердо стояли на канонических позициях Церкви. Когда обновленческие лидеры это поняли, они начали действовать против митрополита и его викариев.

Вместе с тем не ослабевала и антирелигиозная деятельность государства. В 1925 г. власти упразднили Слуцкий Свято-Троицкий монастырь, передав его территорию под военный городок³⁸. Монашеская братия, в основном священнослужители, объединялись вокруг Троицкого собора, который еще продолжал оставаться в церковной собственности — служили, совершали требы, за счет чего и кормились. Но вскоре монахи во главе с архимандритом Савватием (Зосимовичем) уклонились в обновленчество.

Епископ Николай (Шеметилло) попытался увещевать троицких монахов, но это закончилось для него большими неприятностями, поскольку обновленцев поддерживали власти, чтобы использовать их для внесения смуты в жизнь Православной Церкви. В отношении епископа Николая было возбуждено уголовное дело, и в августе он оказался под арестом. Во время обыска у владыки обнаружили стихотворение Есенина «Ответ на евангелие Демьяна Бедного», что послужило формальным поводом для обвинения епископа в антисоветской агитации³⁹. Когда обновлен-

ческое дело в Слуцке окрепло, епископа Николая освободили, правда, само дело закрыли лишь в июне 1927 г.

В это время среди духовенства Минской епархии активно обсуждался вопрос о провозглашении автокефалии Белорусской Церкви, к которой ОГПУ незаметно подталкивало Бобруйского викарного епископа Филарета (Раменского), с 1925 г. управлявшего Минской епархией в связи с арестом и заключением митрополита Мелхиседека (Паевского).

9-10 августа 1927 г. в Минске прошел Белорусский епархиальный съезд духовенства и мирян, на котором была объявлена автокефалия Белорусской Церкви. Безусловно, это был абсолютно неканоничный акт, совершившийся в условиях церковной смуты, когда растерявшееся в сложных реалиях духовенство Минской епархии решило обособиться от всех. На Съезде присутствовали и представители Слуцкого округа. Епископ Николай (Шеметилло), перенесший незадолго до этого инсульт, по состоянию здоровья не смог приехать, но прислал приветственное письмо к участникам съезда⁴⁰. Конечно, ему трудно было объективно ориентироваться в сложившейся обстановке, и он поддержал автокефалию исходя из принципа сохранения единства внутри Минской митрополии.

Непримиримая оппозиция Слуцкого епископа Николая к обновленчеству раздражала ОГПУ, и его, едва оправившегося от инсульта, решили сломить окончательно. 26 мая 1929 г. по надуманному обвинению в «шпионаже в пользу Польши» арестовали его единственного сына Бориса, служившего псаломщиком в одном из храмов Слуцка, приговорив к трем годам лагерей. Несколько позже арестовали родного брата епископа Николая — протоиерея Феофана Шеметилло, настоятеля старобинской Никольской церкви⁴¹. Конечно, все это разрушительно действовало на здоровье Слуц-

кого епископа. По свидетельству современника, к концу 1920-х гг. владыка Николай «совершенно оглох от нервных потрясений». Но... продолжал держаться.

Весной 1933 г. советская власть предприняла активные шаги по недопущению объединения церковных течений в Беларуси. По всей территории республики начались массовые аресты клириков и наиболее активных мирян. Верующим предъявлялось надуманное обвинение «в свержении Советской власти путем восстания», которое якобы было приурочено к моменту иностранной интервенции. Так возникло следственное дело «Иезуит»⁴².

Руководство Слуцким контрреволюционным филиалом приписывалось епископу Николаю (Шеметилло), который был арестован 16 марта.

В протоколе допроса епископа Николая говорилось, что он, возглавляя так называемый Слуцкий филиал контрреволюционной организации, привлекал в его ряды многих представителей духовенства Слуцкого района, а кроме того, имел намерение вернуть в свою юрисдикцию ранее отколовшихся обновленцев во главе с епископом Савватием.

Во время допросов выяснилось, что преосвященный Николай нередко довольно нелицеприятно высказывался о существовавших порядках, говорил, что «теперь много стало неверия, есть только страна безбожников. Скоро должна быть перемена, и мы должны молиться Господу Богу больше, чем когда-либо». В другой раз сказал: «Я крестил много народа, но многие остались некрещенные, отшатнулись от всего, сделались антихристами. Вы, верующие, не слушайте тех, кто вас будет соблазнять. Это дух нечистый, который теперь ходит в народе»⁴³. Вообще на допросах владыка Николай вел себя мужественно, твердо исповедуя веру в Бога и Его Промысел.

9 июня 1933 г. Особая Тройка приговорила епископа Николая к заключению в концлагерь сроком на 8 лет. Но в том же году владыка погиб.

Относительно его кончины существуют три версии. Согласно одной из них, владыка умер от сыпного тифа вскоре после вынесения приговора, а именно — 23 июня 1933 г., находясь на лечении в 3-й советской больнице Минска. Об этом говорит медицинская справка, хранящаяся в его следственном деле. По воспоминаниям внучек владыки Таисии Устименко и Лидии Бородиной, «...епископ Николай был брошен в тифозную камеру, где, естественно, заболел тифом и вместе с другими узниками как безнадежно больной ещё живым был закопан в могилу». Согласно третьей версии епископ Николай был тайно расстрелян. Сестры Кохановичи сообщают, что из Слуцка владыку «...вывезли в минскую тюрьму, где вскоре он был расстрелян. Очевидцем этого расстрела, происходившего на окраине города, случайно оказался один верующий железнодорожник, который знал епископа Николая в лицо. Этот железнодорожник запомнил место расстрела, где владыка был закопан конвойными из минской тюрьмы. Через друзей железнодорожник достал священническое облачение. Вместе с ними, ночью, тайно откопал и облачил владыку, тогда же похоронив». Происходило это на бывшем лютеранском кладбище, которое после окончания войны было закрыто и превращено в сквер вблизи улицы Петра Куприянова. Таким образом, могила епископа Николая (Шеметилло) не сохранилась⁴⁴.

Так закончил свой жизненный путь Слуцкий архиерей, на протяжении десяти лет в тяжелейших условиях объединявший вокруг себя православные приходы Случины.

После арестов 1933 г. Слуцкое викариатство оказалось фактически разгромленным, а в самом Слуцке церковная жизнь замерла почти на десятилетие. Пробудилась она

вновь в годы Второй мировой войны, поскольку немецкие оккупационные власти не препятствовали из политических соображений открытию православных храмов и налаживанию приходской жизни.

Церковную иерархию на оккупированной территории Беларуси в то время возглавлял митрополит Минский и Белорусский Пантелеимон (Рожновский). 23 ноября 1941 г. митрополит Пантелеимон совместно с епископом Гродненским Венедиктом (Бобковским) хиротонисал в епископа Слуцкого, викария Минской епархии — архимандрита Филофея (Нарко)⁴⁵. Но в 1942 г. владыка Филофей был назначен епископом Могилевским и Мстиславским, и в том же году, после удаления митрополита Пантелеимона в Жировичский монастырь, возглавил автокефальную Белорусскую Церковь, пребывая на Минской кафедре. В 1944 г. при отступлении немецких войск выехал в Германию, где в феврале 1946 г. вместе с другими белорусскими епископами вошел в состав клира Русской Православной Церкви Заграницей.

И хотя к Слуцку преосвященный Филофей имел отношение только по титулу, тем не менее, формально город в 1941—1942 гг. имел своего епископа.

В феврале 1992 г. Слуцк вновь становится кафедральным городом, когда предстоятелю Белорусской Церкви Высокопреосвященному Филарету (Вахромееву) был усвоен титул «митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси».

Заслугой Высокопреосвященнейшего владыки Филарета является возрождение и колоссальное развитие церковной жизни в пределах БССР, а позднее — суверенной Республики Беларусь. Его усердием и трудами на белорусской земле были образованы 10 епископских кафедр

(включая возрожденные), была устроена жизнь в 35 монашеских обителях, количество действующих храмов и часовен увеличилось более чем в 4 раза, превысив к 2013 г. число в полторы тысячи. По официальному представлению митрополита Филарета в 1984 г. в состав Собора Белорусских святых было внесено имя святой праведной Софии, княгини Слуцкой.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 декабря 2013 г. Высокопреосвященнейший митрополит Филарет (Вахромеев) был почислен на покой. Принимая во внимание многочисленные заслуги владыки Филарета перед Церковью, Священный Синод присвоил ему титул Почетного Патриаршего Экзарха всея Беларуси, сохранив за ним право участия в работе Синода и почетное протокольное место за богослужениями и в официальных церемониях.

На этом же заседании Священного Синода было принято решение о назначении митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси Преосвященного Павла (Пономарева), в то время — митрополита Рязанского и Михайловского. Именно с его именем связано учреждение самостоятельной Слуцкой епархии. Решение о ее образовании было принято на заседании Синода Белорусского Экзархата 22 сентября 2014 г. Епископом на новую кафедру был определен архимандрит Антоний (Доронин), управляющий делами Минской Экзархии. 23 октября 2014 г. Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил решения белорусского Синода.

3 января 2015 г. в Успенском соборе Московского Кремля состоялась хиротония архимандрита Антония (Доронина) во епископа Слуцкого и Солигорского. Хиротонию возглавил Святейший Патриарх Кирилл.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. — Москва : Православный Свято-Тихоновский государственный университет, 2006. — С. 453.
- ² Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени / Г. Я. Киприанович. — Вильно : Тип. И. Блямовича, 1895. — С. 11.
- ³ Рункевич, С.Г. История Минской архиепископии (1793—1832): С подробным описанием хода воссоединения западнорусских униатов с Православной Церковью в 1794—1796 гг. / С.Г. Рункевич. — Санкт-Петербург : Тип. А. Катанского и К., 1893. — С. 67—68.
- ⁴ Щеглов, Г.Э. Преосвященный Виктор Садковский, первый Минский архиепископ / Г.Э. Щеглов. — Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2007. — С. 27—28.
- ⁵ Там же. — С. 33.
- ⁶ Там же. — С. 34—35.
- ⁷ Рункевич, С.Г. Указ. соч. — С. 72.
- ⁸ Щеглов, Г.Э. Указ. соч. — С. 36.
- ⁹ Вержболович, М. История Минской духовной семинарии. Выпуск 1. Дореформенный период / М. Вержболович. — Минск : Типо-лит. Б.И. Соломонова, 1893. — С. 2—3.
- ¹⁰ Рункевич, С. Указ. соч. — С. 85.
- ¹¹ Там же. — С. 58—59.
- ¹² Там же. — С. 59.
- ¹³ Рункевич, С. Указ. соч. — С. 318.
- ¹⁴ Щеглов, Г. Э. Указ. соч. — С. 62—77.
- ¹⁵ Там же. — С. 83—84.
- ¹⁶ Там же. — С. 106.
- ¹⁷ Рункевич, С. Указ. соч. — С. 340—350.
- ¹⁸ Иов (Потемкин) (1752—1823) — архиепископ Екатеринославский. В миру Потемкин Иаков Петрович, родился 22 июля 1752 г. в с. Николажи Смоленской губернии в семье полковника. Образование получил в сухопутном шляхетском корпусе, который окончил в чине поручика. В 1779 г. тайно от родителей принял монашество в одном из молдавских монастырей. В 1784 г. рукоположен во иеромонаха в Яссах. С 1785 г. — игумен Городищенского Успенского монастыря в Бессарабии; в 1789 г. возведен в сан архимандрита. 27 февраля 1793 г. хиротонисан во епископа Феодосийского и Мариупольского, викария Екатеринославской епархии. С 13 мая 1796 г. — архиепископ Минский и Вольнский. 7 февраля 1812 г. переведен на Екатеринославскую кафедру. Избран вице-президентом Российского Юбилейного общества. В 1817 г. «за деятельное споспешествование Российскому Библейскому Обществу» получил алмазный крест на клобук. Скончался 28 марта 1823 г. Погребен в склепе Самарского (под Екатеринославлем) загородного архиерейского дома.
- ¹⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 796. — Оп. 194. — Д. 1135. — Л. 1—1 об.
- ²⁰ Там же. — Л. 1 об.
- ²¹ Иоанн (Поммер) (1876—1934) — архиепископ Рижский и Митавский, священномученик (память 29 сентября в день кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборах Белорусских и Галицких святых). В миру Иван Андреевич Поммер, родился 6 января 1876 г. на хуто-

ре Илзессала Праудиенской волости в семье благочестивого православного крестьянина-латыша. В августе 1887 г. зачислен в Рижскую духовную школу; в 1891 г. поступает в Рижскую духовную семинарию. В июне 1897 г. он окончил полный курс семинарии. В 1897—1899 гг. учитель в Ляудонской приходской школе, а с 1899 по 1900 — в Либаве (ныне Лиепая). В 1900—1904 гг. студент Киевской духовной академии, которую окончил со степенью кандидата богословия. Участь в академии, в 1903 г. принял монашество, 23 сентября 1903 г. рукоположен в сан иеродиакона, а 13 июля 1904 г. в сан иеромонаха. С 1904 г. — преподаватель в Черниговской духовной семинарии. С 1906 г. инспектор Вологодской духовной семинарии. 26 сентября 1907 г. возведен в сан архимандрита, вскоре назначен ректором Литовской духовной семинарии и настоятелем Виленского Св.-Троицкого монастыря. 11 марта 1912 г. рукоположен в епископа Слуцкого, викария Минской епархии. В ноябре 1912 г. уезжает в Одессу, а после кончины архиепископа Херсонского Димитрия, 4 апреля 1913 г. назначен в Таганрог, на вновь открытую викарную кафедру Екатеринославской епархии, с титулом епископа Таганрогского и Приазовского. 7 (20) сентября 1917 г. патриарх Тихон назначил епископа Иоанна епископом Старицким, викарием Тверской епархии. С 22 апреля 1918 г. епископ, а затем — архиепископ Пензенским и Саранским. В 1918—1920 гг. неоднократно арестовывался большевиками и даже приговаривался к смертной казни. В августе 1920 г. назначен архиепископом Рижским и Латвийским. По его ходатайству Латвийская церковь получила автономию в составе Русской Церкви. В 1926—1931 гг. состоял депутатом латвийского Сейма, в котором активно защищал интересы Православной Церкви и нередко вступал в конфликты с представителями левых партий. В 1926 г. добился принятия закона о юридическом положении Православной Церкви в Латвии. В ночь с 11 на 12 октября 1934 г. зверски убит на архиерейской даче у Кишозера. В

2001 г. прославлен в лике местночтимых святых Собором Латвийской Православной Церкви. В том же году решением Священного Синода Русской Православной Церкви его имя включено в Собор новомучеников и исповедников Российских XX в.

²² РГИА. — Ф. 796. — Оп. 194. — Д. 1135. — Л. 4.

²³ Прибытие Преосвященного Иоанна, еп. Слуцкого // Минские епархиальные ведомости. — 1912. — № 7. — С. 203.

²⁴ Временно назначен управляющим делами Минской епархии Иоанн, еп. Слуцкий, викарий Минской епархии // Минские епархиальные ведомости. — 1912. — № 11. — С. 431.

²⁵ Напутственное молебствие Преосвященному еп. Иоанну // Минские епархиальные ведомости. — 1912. — № 23. — С. 934—939.

²⁶ Отъезд Преосвященнейшего Иоанна, еп. Слуцкого // Минские епархиальные ведомости. — 1912. — № 23. — С. 939—940.

²⁷ Феофилакт (Клементьев) (1870—1923) — до 1922 г. епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии; деятель обновленчества. В миру Клементьев Федор Клементьевич, родился 14 (26) июня 1870 г. в семье священника Харьковской епархии. В 1893 г. окончил историко-филологический факультет Харьковского университета и в том же году поступил в С.-Петербургскую духовную академию. В феврале 1894 г. пострижен в монашество с именем Феофилакт и рукоположен во иеродиакона. В декабре 1895 г. рукоположен во иеромонаха. В 1897 г. окончил духовную академию со степенью кандидата богословия и был назначен заведовать Урмийской миссией в Персии. В 1900 г. утвержден в должности начальника миссии и возведен в сан архимандрита. Летом 1901 г. был отозван в Петербург. С

- апреля 1902 г. — настоятель Козловско-го Св.-Троицкого монастыря Тамбовской епархии. С ноября 1903 г. — настоятель Ставропигиального Московского Заиконоспаского монастыря. С 1907 г. — настоятель Жировичского Св.-Успенского монастыря Гродненской епархии. В 1910 г. вызван в Санкт-Петербург на чреду священнослужения и проповеди слова Божия. 24 апреля 1911 г. хиротонисан во епископа Таганрогского, викария Екатеринославской епархии. С 4 апреля 1913 г. — епископ Слуцкий, викарий Минской епархии. С 1918 г. — епископ Елисаветпольский, викарий Кавказского Экзархата. Вскоре был удален грузинскими архиереями из Грузии. С 1919 г. — епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии. В конце 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и был назначен епископом Ростовским и Таганрогским. Скончался 5 января 1923 г. Погребен в Ростовском кафедральном соборе с алтарной стороны в специальном склепе.
- ²⁸ Права и обязанности Преосвященного Викария Минской епархии, еп. Слуцкого // Минские епархиальные ведомости. — 1913. — № 9. — С. 223—226.
- ²⁹ РГИА. — Ф. 796. — Оп. 204. I отд. V ст. — Д. 305-а. — Л. 16.
- ³⁰ О назначении еп. Феофилакта еп. Елисаветинским, викарием Тифлинской епархии // Минские епархиальные ведомости. — 1917. — № 21—22. — С. 115.
- ³¹ Кривонос Феодор, священник. Указ. соч. — С. 28.
- ³² Автономия Белорусской Православной Церкви 1922 г. / Вступ. статья, публикация и примечания Г.Э. Щеглова // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. — 2011. — Вып. 3 (40). — С. 102.
- ³³ Там же. — С. 103—105.
- ³⁴ Кривонос Феодор, священник. Указ. соч. — С. 85.
- ³⁵ Назначения и перемещения // Минские епархиальные ведомости. — 1914. — № 13—14. — С. 178.
- ³⁶ Кривонос Феодор, священник. Указ. соч. — С. 86
- ³⁷ Шиленок Дмитрий, священник. Указ. соч. — С. 141.
- ³⁸ Ціткоўскі, Ігар. Праваслаўе на Случчыне / Ігар Ціткоўскі // Краязнаўчая газета. — 2006. — № 13 (126). — С. 7.
- ³⁹ Кривонос Феодор, священник. Указ. соч. — С. 86—87.
- ⁴⁰ Шиленок Дмитрий, священник. Указ. соч. — С. 147.
- ⁴¹ Кривонос Феодор, священник. Указ. соч. — С. 119.
- ⁴² Шиленок Дмитрий, священник. Указ. соч. — С. 148.
- ⁴³ Кривонос Феодор, священник. Указ. соч. — С. 160—161.
- ⁴⁴ Там же. — С. 162.
- ⁴⁵ Филофей (Нарко) (1905—1986) — архиепископ Берлинский и Германский. В миру Владимир Евдокимович Нарко, родился 21 февраля (6 марта) 1905 г. в с. Заноточки Виленской губернии в семье псаломщика Ильинской церкви Виленской епархии. Учился в гимназии Фердинанда Веллера в Вильнюсе. Выдержал экзамены за курс семи классов. В сентябре 1921 г. зачислен в Виленскую духовную семинарию. С 1925 по 1929 г. учился на богословском факультете Варшавского университета. В 1928 г. пострижен в монашество и рукоположен в

сан иеромонаха. Жил в монастыре святого Онуфрия в Яблочине Варшавско-Холмской епархии. Некоторое время служил священником в Галиции. Преподаватель и инспектор Варшавской духовной семинарии. Заместитель настоятеля Варшавского кафедрального собора. В 1934 г. возведен в сан архимандрита. 23 ноября 1941 г. в Жировичском монастыре собором епископов Белорусской Автономной Православной Церкви хиротонисан во епископа Слуцкого, викария Минской епархии. С 1942 г. — епископ Могилевский и Мстиславский. В том же году, после удаления митрополита Пантелеимона (Рожновского) в Жировичский монастырь, возглавил автокефальную Белорусскую Церковь, пребывая на Минской кафедре.

Выступал за автокефалию белорусской церкви и ее белорусизацию. В советской историографии архиепископ Филофей получил крайне негативную оценку, — как «гитлеровский шпион в ризе». В 1944 г. выехал в Германию, где в феврале 1946 г. вместе с иными белорусскими епископами вошел в состав клира Русской Православной Церкви Заграницей. С 1946 г. — управляющий Гессенским (впоследствии Северо-Западным) викариатством Германской епархии. 14 сентября 1971 г. решением Священного Собора РПЦЗ назначен архиепископом Берлинским и Германским «с предоставлением ему жить в Гамбурге». В связи с тяжелой болезнью в 1982 г. ушел на покой. Скончался 24 сентября 1986 г. в Гамбурге.